

УЧИТЕЛЬ ТАНЦЕВ

Завтра Владимиру Зельдину

исполняется

80 лет

В 60 лет он последний раз сыграл "Учителя танцев" на сцене Театра Советской Армии.

В 76 говорил так: "Я бы и сейчас сыграл в мюзикле. Я этот жанр обожаю. Чувствую себя в нем как рыба в воде. Так почему бы опять не попробовать себя в фильме или спектакле, где надо петь, танцевать, двигаться, пока я в хорошей форме? И — без всяких поблажек".

За месяц до 80-летия так отплясывал канкан

на Рождественском балу в Доме архитекторов, что его вызывали на бис, а молодежные девочки из кордебалета не могли за ним угнаться.

А в кино пришел в 26 — в 1941 году, будучи актером Центрального театра транспорта. В театре играл Фердинанда в "Коварстве и любви" Шиллера, Незнамова в "Без вины виноватых" Островского, а у Пырьева, обойдя на пробах всех настоящих кавказцев, стал пастухом. Эту роль — Мусаиба в "Свинарке и пастухе" — он до сих пор считает своим звездным часом. Это грустно, когда первая роль остается "звездным часом"? Наверное, грустно. Наверное, его подвело время. Сначала — война. Потом... Потом — национальные гонения. Его "притормозили" как раз в конце 40-х.

Своего второго взлета он все-таки дождался. В начале 50-х, в период малокартинья, кино вдруг "выстрелило" абсолютно немыслимой в то время, неактуальной, незлободневной, не рассчитанной на воспитание советского человека и пропаганду чего бы то ни было комедией Лопе де Вега "Учитель танцев". Он — конечно, учитель. Изящный, смуглый, горячий. На Западе на него бы уже работала целая индустрия. В театре, кстати, он своего "Учителя..." играл чуть ли не 30 лет. Но в идеологически выдержанном кинематографе его ампула романтического героя "с гитарой и шпагой" было не нужно и даже нежелательно. В нем всегда было что-то такое нездешнее, от другой природы и других небес. Иностранное что-то, непонятное. То ли внешность, то ли пластика, то ли странная, как будто с акцентом, речь.

Шли годы, он сменил ампулу, все чаще появляясь на экране в образе благородных и благообразных стариков. Сегодня представить без него театр, кино, да и культуру в целом — невозможно. Он, собственно, всегда нес культуру в эту самую культуру. Интеллигентность, эlegantность, достоинство, сдержанность, аристократизм "сшиты" по нему, как по мерке. Сыграл в кино множество ролей — в "Дяде Ване", "Женщине в белом", "Десяти негритятах", "Миссии в Кабуле", "Блокаде"... А ментал об "Учителе танцев". Он и сейчас мог бы сыграть его "без всяких поблажек". И научить танцевать всех нас.

Мирек Комедия
Мен. - 1995. - 9 Января 89 о. ш.